

УДК 343.12

Содержание и структура уголовно-процессуальных правомочий законного представителя

Газарян Аркадий Арсенович

Следователь,

Нижнесергинский межрайонный следственный отдел следственного управления,
Следственный комитет Российской Федерации по Свердловской области,
620142, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Щорса, 18;
e-mail: 0902arga@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей правомочий законных представителей в рамках уголовного судопроизводства. Исследована правовая природа законного представительства, а также природа правомочий законного представителя в системе секундарных правомочий. Анализ осуществляется в рамках исследования законного представительства как такового, тем самым автор показывает, что законное представительство в системе уголовного процесса не отличается по своей правовой природе от законного представительства в иных правовых сферах. Рассмотрев характерные сходства и отличия правомочий законного представителя и секундарных правомочий, автор делает вывод о необходимости отнесения правомочий законных представителей к системе секундарных правомочий, при этом констатируется необходимость выделения в последних полномочий особой категории – полномочий законных представителей, что в наибольшей степени подчеркнет специфику соответствующих правомочий.

Для цитирования в научных исследованиях

Газарян А.А. Содержание и структура уголовно-процессуальных правомочий законного представителя // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 312-321.

Ключевые слова

Правомочия, секундарные правомочия, законный представитель, представитель, представляемый.

Введение

Нормы части 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации гарантируют каждому гражданину реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи. Институт законного представительства, действующий в рамках российской правовой системы, направлен на реализацию данного конституционного права. Несмотря на достаточно длительное существование института законного представительства в уголовном процессе, действующее уголовно-процессуальное законодательство и уголовно-процессуальная наука еще не в полной мере разработали механизмы действия института законного представителя на всех этапах уголовного судопроизводства. Остаются также вопросы относительно правовой природы полномочий законного представителя в уголовном процессе.

Полномочие законного представителя в уголовном судопроизводстве представляет собой одно из наиболее специфических правовых явлений. Оно дает возможность законному представителю совершать правовые действия от имени представляемого даже при изменении правового статуса последнего.

Определение юридической сущности полномочий законного представителя в рамках уголовного судопроизводства способствует выявлению юридических оснований возникновения и реализации таких полномочий. Полномочия законного представителя имеют множество общих черт с правообразовательными и правопреобразующими полномочиями, направленными на представление их обладателю возможности совершения одностороннего юридического акта (действия) в целях порождения юридических последствий для представляемого. В связи с этим, думается, что исследование правовой природы полномочия законного представителя в уголовном процессе должно опираться на теоретические и практические достижения юридической науки в целом, в том числе иных правовых отраслей, затрагивающих правовую сущность представительных полномочий.

Полномочия законных представителей как вторичные полномочия

При последовательном сопоставлении оснований возникновения содержания вторичных полномочий и полномочий законного представителя, с правоспособностью и субъективными уголовно-процессуальными правами вполне логичным является вывод о том, что причислять их к данной категории, и говорить об их самостоятельной, уникальной правовой природе необоснованно. В связи со сказанным представляется возможным разделить мнение М.И. Брагинского, утверждавшего, что полномочия законного представителя должны быть отнесены к вторичным полномочиям, так как им «...противостоит не обязанность другой стороны, а связанность» [Брагинский, Витрянский, 2003, 324].

Но также следует отметить, что отнесение полномочия законного представителя к вторичным полномочиям в полной мере не раскрывает юридическую природу полномочий

законного представителя. Для постижения их сущности неизбежно требуется сравнить содержание полномочий законного представителя с другими секундарными полномочиями, а также следует выявить структуру и место полномочий законного представителя в общей системе секундарных полномочий.

Содержание полномочий законного представителя по сравнению с другими секундарными полномочиями характеризуется целым рядом особенностей. В первую очередь, следует отметить, что полномочия законного представителя невозможно однозначно отнести лишь к правообразовательным либо правопреобразовательным секундарным полномочиям. Дело в том, что полномочия законного представителя могут быть направлены как на возникновение правоотношения (т. е. быть правообразовательным полномочием), так и на изменение и прекращение правоотношения (т. е. быть правопреобразовательным полномочием).

Во-вторых, полномочия законного представителя обладают относительной автономностью. Это означает, что они могут существовать как вне правоотношения, так и наряду с ним, например, осуществление своих функций органами опеки и попечительства до участия несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве и непосредственно в процессе. В то время как остальные секундарные полномочия либо являются предпосылками возникновения правоотношения, либо входят в уже существующие правоотношения [Певзнер, 1958, 19].

В-третьих, безусловно, как и полномочия иных представителей, полномочия законного представителя всегда будут выступать основанием для совершения иных юридических действий, в том числе всех категорий сделок (как односторонних, так и многосторонних). При этом такие полномочия дают возможность как создавать обязанности, так и предоставлять права в отношении представляемого. Отношения в сфере уголовного судопроизводства исключением не являются, законный представитель в рамках уголовного судопроизводства также имеет право на совершение юридически значимых действий, влекущих юридические последствия для представляемого в виде его прав и обязанностей.

Еще одной характеристикой полномочий законного представителя является то, что они могут включать в себя возможность наделить такими же полномочиями другое лицо (право передоверия). Например, руководитель органа опеки и попечительства может заменить одного законного представителя несовершеннолетнего на другого или выделить дополнительного сотрудника для представления интересов такого несовершеннолетнего. Секундарные же полномочия такую возможность не предоставляют.

Еще одной немаловажной чертой полномочий законных представителей является тот факт, что они, в отличие от иных категорий секундарных полномочий, не могут реализовываться в отношении их обладателей. Они должны быть направлены исключительно на реализацию интересов представляемого лица. В связи с этим можно также утверждать, что, в отличие от секундарных полномочий, которые традиционно влекут правовые последствия для юридической сферы уполномоченного лица, реализация полномочий законного представителя

будет оказывать воздействие исключительно на юридическую сферу представляемого и никоим образом не повлечет изменений в правовой сфере законного представителя.

И, наконец, следует отметить, что полномочия законного представителя имеют особое значение для неограниченного круга третьих лиц, что не характерно для иных вторичных полномочий. Для вторичных полномочий характерны множественные межсубъектные связи между обладателем вторичного полномочия и связанным этим полномочием лицом (лицами). При этом такая структура не прослеживается в отношении полномочий законного представителя. Так, Б.Б. Черепухин, полагая, «что полномочия являются относительным субъективным правом, тем не менее отмечает, что при осуществлении правоотношения законного представительства определенное полномочие приобретает всякое или определенное третье лицо, которое обеспечивает для третьих лиц распространение последствий совершаемых с ними действий непосредственно на представляемого» [см. Орешин, 2007, 115]. Е.Н. Гендзехадзе, рассматривая полномочие законного представителя как абсолютное субъективное право, указывает, что «полномочие отличается от большинства абсолютных прав тем, что ему соответствует обязанность как самого представителя (действовать для определенного представляемого, выполняя поручение лично, наилучшим образом и т. п.), так и представляемого (принять все юридические последствия)» [см. Ширвиндт, 2015, 102]. В.А. Белов предлагает понимать под полномочием «систему двух субъективных прав представителя, одно из которых является абсолютным, другое – относительным» [Белов, 2014, 24]. По всей видимости, недостаток четкой структуры межсубъектных связей в отношениях представительства и послужил основанием для отдельных ученых германской правовой школы утверждать, «что помимо относительных и абсолютных прав существует также такой вид субъективных прав, как права на установление или изменение права, под которыми понимается правовая власть, в силу которой изменение права, т. е. установление, прекращение или изменение субъективных прав, может быть осуществлено либо самим субъектом, либо наступает в его интересах и помимо его воли» [Эннекерус, 1949, 247].

Представляется, что при реализации полномочий и законный представитель, и третьи лица в равной степени заинтересованы, чтобы права и обязанности возникали в лице представляемого, а не законного представителя. Таким образом, возможно утверждать, что полномочие – это правовая связь между законным представителем и представляемым, так как полномочие «связывает» именно представляемого, делает «зависимой» от действий представителя юридическую сферу представляемого. К тому же полномочие гарантирует представляемому, что он приобретает права и обязанности только в результате действий представителя, совершенных в рамках полномочия. Интересы представляемых обеспечивает правовая стабильность внутренней связи между законным представителем и представляемым. Тот факт, что представляемые участники уголовного судопроизводства заинтересованы в действительности полномочий законного представителя, свидетельствует об особой значимости полномочий для представляемых лиц. В связи с этим можно говорить о

специфичном, достаточно сильно «отраженном действии» [Райхер, 1928, 298] полномочия. Это и отличает полномочие от других вторичных прав.

Следует отметить, что полномочия законного представителя и вторичные полномочия также имеют отличия в сроке своего существования. Полномочия законного представителя могут быть реализованы как одновременно, так и в течение длительного времени. Вторичные же полномочия реализуются однократно и одновременно.

Изложенное позволяет констатировать, что полномочия законного представителя по ряду характеристик достаточно существенно отличаются от вторичных полномочий. Вместе с тем, говорить об этих категориях как о совершенно различных не будет обоснованным, и может повлечь неоправданное выделение полномочий законного представителя в качестве самостоятельной юридической категории. Вместе с тем, следует отметить, что полномочия законного представителя в полной мере соответствуют основополагающим, существенным характеристикам вторичного полномочия, а именно: 1) отсутствие субъективной обязанности действовать; 2) неизбежность, некий «автоматизм» юридических последствий, наступающих в результате реализации данных полномочий; 3) «устранение» воздействия на представляемое лицо. Данным характеристикам в полной мере соответствуют как вторичные полномочия, так и полномочия законного представителя. Например, ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела может быть заявлено законным представителем от имени представляемого, при этом данное действие свяжет представляемого и изменит его юридическую сферу. Таким образом, очевидно, что характерные особенности полномочия законного представителя не влекут появления некой новой категории, но свидетельствуют о необходимости выделения в составе вторичных полномочий особой группы – полномочий законных представителей.

Основываясь на данном подходе, представляется, что содержание вторичных полномочий можно охарактеризовать следующим образом: в зависимости от вида совершаемых на основании вторичных полномочий юридических действий и от того, в чьих интересах они осуществляются, вторичные полномочия подразделяются на полномочия законного представителя (является основанием для совершения любых юридических действий в интересах представляемого) и полномочия на совершение односторонне обязывающих сделок (осуществляются в интересах их обладателей). Последние подразделяются, как уже было отмечено выше, на правообразовательные и правопреобразовательные полномочия.

Юридическая природа правовой связи представителя и представляемого

Отнесение полномочия к виду вторичных прав ставит вопрос о квалификации правовой связи, существующей между представляемым и представителем. Так, М.А. Гурвич, относя вторичные полномочия к субъективным правам, которым не противостоит чья-либо

обязанность, указывал, «что правоотношение в традиционном содержании (право – обязанность) не исчерпывает собой всех возможных урегулированных правом связей, и поэтому помимо таких правоотношений (правовое отношение в узком смысле) необходимо также выделять и правоотношения в широком смысле, куда включаются и связи между обладателем секундарного правомочия и связанной им стороной» [см. Горбик, 2015, 18]. Однако, исходя из самостоятельной правовой природы секундарных правомочий, более обоснованным является иное решение. Так как секундарные правомочия не являются субъективными правами, то не имеет смысла квалифицировать соответствующую правовую связь как правоотношение: категория правоотношения разрабатывалась и существует как форма субъективных прав и обязанностей. Между обладателем секундарного правомочия и связанным полномочием лицом существует правовая связь.

Отказ от квалификации правовой связи представляемого и представителя в качестве правоотношения может вызвать возражение, что в таком случае не устанавливает, не изменяет и не прекращает правоотношение. По мнению М.М. Агаркова, полномочия не обязательно должны непосредственно вызывать юридический эффект; направленность полномочий на установление, изменение или прекращение правоотношения имеется и тогда, когда стороны выразили волю, направленную на определение условий, от которых будет зависеть наступление этого эффекта [Агарков, 2002, 349-350]. Так, принятие представляемым решения об участии в следственных действиях, говорит о направленности его воли на установление, изменение или прекращение правоотношения с законным представителем при совершении им юридического действия от имени представляемого. Даже в том случае, если и действия законного представителя непосредственно не вызывают установление, изменение или прекращение прав или обязанностей для представляемого, эти действия создают юридические предпосылки для таких последствий [Рясенцев, 1948, 107-108].

Таким образом, подводя итоги рассмотренных точек зрения, представляется возможным сделать вывод, что полномочие законного представителя можно определить как секундарное правомочие, которое дает законному представителю возможность совершить юридические действия от имени представляемого с непосредственными юридическими последствиями для последнего.

Законный представитель, являясь самостоятельным участником уголовно-процессуальной деятельности, не может иметь своего интереса в деле, он призван защищать интересы представляемого лица. Законный представитель, отстаивая интересы представляемого им лица, выполняет аналогичную с представляемым лицом функцию обвинения или защиты, причем выполняет ее двумя методами:

- а) путем осуществления своих процессуальных прав, направленных на защиту законных интересов представляемого;
- б) путем оказания помощи самому представляемому в реализации последним лично своих прав.

Заключение

По результатам проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы. Правомочия законных представителей представляют собой особое правоотношение, главной характеристикой которого является юридическая связь между представителем и представляемым. Реализация правомочий законного представителя влияет только на юридическую сферу представляемого, связывает именно представляемого и фактически не влияет на юридическую сферу третьих лиц.

Полномочия законного представителя обладают автономным характером, так как они могут существовать вне зависимости от каких-либо иных правоотношений, в рамках которых реализуются данные правомочия.

Как и полномочия иных представителей, правомочия законных представителей всегда являются основанием для совершения юридических действий, влекущих обязательные юридические последствия для представляемого. При этом законом не ограничен перечень таких действий.

Законный представитель не может направить реализацию своих правомочий в свою пользу. Он может реализовывать их исключительно в интересах представляемого.

Таким образом, правомочия законного представителя являют собой разновидность особую группу секундарных правомочий, которые предоставляют законному представителю возможность совершить юридические действия от имени представляемого с непосредственными юридическими последствиями для последнего.

Библиография

1. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М.: Статут, 2012. 535 с.
2. Андрейкин А.А. Совершенствование процессуального положения несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя (представителя) // Законность. 2016. № 3. С. 44-46.
3. Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе? М.: Юрайт, 2014. 183 с.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. М., 2003. 800 с.
5. Горбик К.Е. Правовой статус судебного представителя в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 2. С. 14-20.
6. Захаров Н.О. Субъективные гражданские права и свободы и регулирование их ограничений // Адвокат. 2016. № 1. С. 53-59.
7. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. Т. 7. С. 205-252.

8. Кравченко А.А. К вопросу об определении правовой природы вторичных прав // Законодательство и экономика. 2015. № 2. С. 49-52.
9. Орешин Е.И. Правовая природа полномочий представителя // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 113-121.
10. Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. V. М., 1958. С. 25-31.
11. Райхер В.К. К проблеме деления хозяйственных прав // Известия экономического факультета Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина. Вып. I (XXV). 1928. С. 297-299.
12. Рясенцев В.А. Основания представительства в советском гражданском праве // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 1. М., 1948. С. 59-93.
13. Фомин М.А. О некоторых проблемах соблюдения и реализации прав обвиняемых в суде // Адвокат. 2016. № 6. С. 9-14.
14. Ширвиндт А.М. Актуальные вопросы представительства. Комментарий к п.п. 122-132 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 12. С. 61-144.
15. Эннексерус Л. Курс германского гражданского права. Т. 1. Полутом 1: Введение и общая часть. М.: Изд-во иностранной литературы, 1949. 432 с.

Content and structure of the criminal procedural powers of the legal representative

Arkadii A. Gazaryan

Investigator,

Nizhneserginskii Interdistrict Investigative Department of Investigation Directorate,

Committee of the Russian Federation for the Sverdlovsk region,

620142, 18 Shchorsa st., Ekaterinburg, Russian Federation;

e-mail: 0902arga@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the powers of the legal representatives in criminal proceedings. The article investigates the legal nature of the legal representation, as well as the nature of the power of the legal representative in the system of secondary powers. The analysis is carried out in the framework of study of legal representation, thus, the author shows

that legal representation in criminal process is no different in its legal nature from legal representation in other legal areas. Having considered the characteristics, similarities and differences of the powers of the legal representative from the secondary powers, the author draws the following conclusions. The powers of the legal representatives are a special relationship whose main characteristic is the legal relationship between the representative and the represented. The implementation of the powers of the legal representative affects only the legal sphere of the represented, it connects the represented and does not actually affect the legal sphere of third parties. The powers of the legal representative possess an autonomous nature, as they may exist regardless of any other relations in which these powers are realized. As the powers of other representatives, the powers of the legal representatives always are the basis for legal actions, entailing mandatory legal consequences for the represented. The legal representative may not direct the implementation of their powers in their favor. He can implement them only in the interests of the represented. Thus, the powers of the legal representative are the kind of special group of secondary powers, which provide the legal representative the opportunity to conduct legal actions on behalf of the represented with direct legal consequences for the latter.

For citation

Gazaryan A.A. (2017) Soderzhanie i struktura ugovno-protsessual'nykh pravomochii zakonnoogo predstavatelya [Content and structure of the criminal procedural powers of the legal representative]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (4A), pp. 312-321.

Keywords

Powers, secondary powers, legal representative, representative, represented.

References

1. Agarkov M.M. (2012) Ponyatie sdelki po sovetskomu grazhdanskomu pravu [The concept of transaction on the Soviet civil law]. In: *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t. T. 2: Obshchee uchenie ob obyazatel'stvakh i ego otdel'nykh vidakh* [Selected works on civil law: in 2 vols. Vol. 2: General theory of obligations and its individual types]. Moscow: Statut Publ, 535 p.
2. Andreikin A.A. (2016) Sovershenstvovanie protsessual'nogo polozheniya nesovershennoletnego poterpevshego i ego zakonnoogo predstavatelya (predstavatelya) [Improving the procedural provisions of the minor victim and his legal representative]. *Zakonnost'* [Legality], 3, pp. 44-46.
3. Belov V.A. (2014) *Chto izmenilos' v Grazhdanskom kodekse?* [What has changed in the Civil Code?]. Moscow: Yurait Publ.
4. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2003) *Dogovornoe pravo. Kniga tret'ya* [Contract law. Book three]. Moscow.

5. Ennektserus L. (1949) *Kurs germanskogo grazhdanskogo prava. T. 1. Polutom 1: Vvedenie i obshchaya chast'* [Course of German civil law. Vol 1: Introduction and general part]. Moscow: Izd-vo inostranoi literatury Publ.
6. Fomin M.A. (2016) O nekotorykh problemakh soblyudeniya i realizatsii prav obvinyaemykh v sude [On some problems of compliance with and enforcement of the rights of the accused in court]. *Advokat* [Lawyer], 6, pp. 9-14.
7. Gorbik K.E. (2015) Pravovoi status sudebnogo predstavatelya v grazhdanskom protsesse [Legal status of the legal representative in civil proceedings]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil process], 2, pp. 14-20.
8. Kravchenko A.A. (2015) K voprosu ob opredelenii pravovoi prirody sekundarnykh prav [To the question of the definition of the legal nature of the secondary rights]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and economy], 2, pp. 49-52.
9. Oreshin E.I. (2007) Pravovaya priroda polnomochii predstavatelya [Legal nature of powers of the representative]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2, pp. 113-121.
10. Pevzner A.G. (1958) Ponyatie grazhdanskogo pravootnosheniya i nekotorye voprosy teorii sub"ektivnykh grazhdanskikh prav [Concept of civil legal relationship and some questions of the theory of subjective civil rights]. *Uchenye zapiski VYuZI* [Scientists notes of the All-Union Correspondence Institute of Law], 5, pp. 25-31.
11. Raikher V.K. (1928) K probleme deleniya khozyaistvennykh prav [To the problem of division of the economic rights]. *Izvestiya ekonomicheskogo fakul'teta Leningradskogo politekhnicheskogo instituta im. M.I. Kalinina* [Proceedings of the economic faculty of M.I. Kalinin Leningrad Polytechnic Institute], 1 (25), pp. 297-299.
12. Ryasentsev V.A. (1948) Osnovaniya predstavitel'stva v sovetskom grazhdanskom prave [The bases of the representation in the Soviet civil law]. *Uchenye zapiski VYuZI* [Scientific notes of the All-Union Correspondence Institute of Law], 1, pp. 59-93.
13. Shirvindt A.M. (2015) Aktual'nye voprosy predstavitel'stva. Kommentarii k p.p. 122-132 Postanovleniya Plenuma VS RF ot 23.06.2015 № 25 "O primenenii sudami nekotorykh polozhenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii" [Topical issues of representation. Comments to clauses 122-132 of the Resolution of the Plenum of Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of June 23, 2015 "On application by courts of certain provisions of section I of the first part of the Civil Code of the Russian Federation"]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of economic justice of the Russian Federation], 12, pp. 61-144.
14. Zakharov N.O. (2016) Sub"ektivnye grazhdanskie prava i svobody i regulirovanie ikh ogranichenii [Subjective civil rights and freedoms and the regulation of their constraints]. *Advokat* [Lawyer], 1, pp. 53-59.
15. Zekkel' E. (2007) Sekundarnye prava v grazhdanskom prave [Secondary rights in the civil law]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of civil law], 2 (7), pp. 205-252.